

Глава 6: Ничего Хорошего Не происходит Посреди Ночи

Лю Саньян вошел в дом. Это был подарок от Лю Чжи Эр. Хотя в двух перепелках было не так много мяса, суп, приготовленный из них, был ароматным и вкусным.

Если бы она продала его, то могла бы получить сотню монет. Было бы большой потерей, если бы она не попробовала это сделать.

Лю Саньян решила пойти поужинать. Какой бы страшной ни была Чу Янь, в конце концов, это был ее дом!

Что он мог с ней сделать!

Ее отец и ее старшие братья определенно убили бы его, если бы он осмелился что-нибудь сделать.

Мадам Вэй уже раздала миски и палочки для еды. В каждой миске было по большому кукурузному хлебу.

Всего было пять блюд.

Перепела были тушены вместе с картофелем и овощами, а также была тарелка яичного супа, горка маринованных кислых и пряных овощных приправ и миска мяса. Все выглядело восхитительно.

Они не взяли свои палочки для еды, потому что ждали прихода Чу Янь.

Чу Янь пришел очень быстро и сел.

Мистер Лю улыбнулся и сказал: “Здесь не так много еды. Не обращай на это внимания.”

Хотя мистер Лю сказал это, его улыбка была самодовольной.

Его жена была поваром, поэтому ее кулинарные способности были превосходны. Даже если это было простое жаркое из капусты, его вкус был чрезвычайно хорош. Он всегда гордился тем, что у него такая жена.

Чу Янь сказал мистеру Лю: “Тетушка очень хорошо готовит. Мне повезло, что сегодня у меня есть возможность попробовать эти блюда”.

Мадам Вэй была очень рада получить от него комплимент.

Мистер Лю держал в руках тыкву с вином и спрашивал. "Ты хочешь выпить?"

Чу Янь кивнул. "да."

Мистер Лю разлил вино. "Это хорошо, что ты можешь пить. Выпей со мной."

Лю Далан, естественно, тоже пил, но Лю Эрлангу пить не разрешалось.

Мадам Вэй свирепо посмотрела на него. "Попробуй, если осмелишься!"

Лю Эрланг мгновенно съежился. "Мама, я ранен, конечно, я не буду пить".

Лю Саньян посмотрел на Лю Эрланга, который мгновенно пришел в ужас, и подумал о том, как сильно Лю Эрланг боялся своей жены и как сильно он любил пить в прошлой жизни.

Несколько раз его свирепо выглядящая жена вытаскивала его из чьего-то дома.

При этой мысли Лю Саньян не смог удержаться от улыбки.

Мадам Вэй продолжала кормить свою дочь перепелиным мясом.

Когда Лю Саньян непреднамеренно прикоснулась к своей матери, она услышала ее мысли.

Мадам Вэй подумала про себя. "В присутствии посторонних моя дочь слишком смущена, чтобы есть. Я должен принести ей больше еды, чтобы она быстрее поправилась."

Лю Саньян ела с удовлетворением, и ее глаза округлились. Именно из-за такой матери никто не осмеливался сплетничать о ней, даже если в прошлой жизни она была незамужней.

Внезапно сердце Лю Саньян пропустило удар, когда она почувствовала на себе пристальный взгляд.

Она украдкой взглянула на Чу Яня и встретила с его темными глазами. Еда в ее миске мгновенно потеряла свой аромат.

Ее сердце затрепетало, и она была в ужасе.

Чу Янь отвел взгляд и стал есть кукурузный хлеб большими глотками. В его чернильно-черных глазах мелькнуло удовлетворение.

Он посмотрел на Лю Саньян, которая была напугана им, и ему захотелось запугать ее еще больше.

После ужина Чу Янь вернулся.

Мадам Вэй и мистер Лю отослали его.

Мадам Вэй сказала ему: “Я постираю твою одежду для тебя завтра и пришлю ее тебе”.

Ночью Чу Янь ответил глубоким голосом. “Хорошо”.

У него было только одно слово в ответ.

Вернувшись в свою комнату, Лю Саньян зажгла свечу и начала вышивать. Ей нравилось вышивать и готовить, поэтому, когда она делала что-то из этого, она всегда чувствовала себя очень счастливой.

Ее вышивка была изысканной, благодаря чему лотос на носовом платке выглядел как живой. Она могла бы продать его за деньги, но решила отдать своей матери.

В своей предыдущей жизни мадам Вэй скончалась, когда ей было 50 лет. Прошло 25 лет с тех пор, как она не видела свою мать, и даже во сне Лю Саньян представляла, что ее мать снова любит ее.

Теперь, когда она возродилась и снова была любима своей матерью, больше всего ей хотелось хорошо относиться к своей матери.

Снаружи снова слышался звук ночного дозора.

“Погода сухая, а вещи легко воспламеняются, будьте осторожны, чтобы не загореться”.

Донг! — Донг!

Донг! — Донг!

Донг! — Донг!

Эта глава загружается сначала на NovelBin.Net

После трех затяжек ночной дозор ушел. Лю Саньян зевнул. Отложив вышивку, она отправилась спать.

Посреди ночи она услышала стук в дверь во внутренний двор.

Кто-то с тревогой сказал: "Тетя Вэй, моя жена вот-вот родит. Мы еще не нашли акушерку. Пожалуйста, пойди и посмотри".

Мадам Вэй понизила голос. "Лю Ченг, пойдем. Мы поговорим по дороге."

После этого дверь во внутренний двор была закрыта.

Лю Саньян внезапно кое-что вспомнил. В своей прошлой жизни жена Лю Чэна также в этом году родила посреди ночи. Он не смог найти акушерку и попросил пожилую женщину помочь ему принять роды. В конце концов, и мать, и ребенок умерли.

Обе семьи были очень недовольны и обратились в суд.

Чтобы избежать вскрытия, Лю Чэн кремировал труп, чтобы не было никаких улик. Старая леди была так зла, что серьезно заболела. В конце концов она заплатила сто таэлей серебра, чтобы уладить дело и избежать тюрьмы.

Ста таэлей было достаточно, чтобы разрушить семью.

Лю Саньян подумала, что если бы ее семье пришлось раскошелиться на сотню таэлей, это стоило бы им десяти лет их сбережений.

Она тут же встала, оделась и тихо открыла дверь.

Она не знала, почему в этой жизни именно ее мать попросили стать акушеркой.

Однако это было не очень хорошо. Она не знала, когда и почему умерла жена Лю Чэна. Лю Саньян была так встревожена, что ее сердце готово было выпрыгнуть из груди. Она должна была поторопиться и догнать свою мать!

Такого рода вещи не должны случиться с ее семьей.

Была уже поздняя ночь. Лунный свет был бледным, и было так тихо, что Лю Саньян даже слышала биение своего собственного сердца.

По какой-то причине ей казалось, что кто-то следует за ней.

Услышав шаги, она так испугалась, что у нее волосы встали дыбом. Она ускорила шаг, но была слишком взволнована и действительно споткнулась и упала.

Видя, что она вот-вот упадет на землю, кто-то протянул руку, чтобы удержать ее. Лю Саньян была так напугана, что хотела закричать, но ее рот был прикрыт грубой рукой. "Перестань кричать. Как ты думаешь, что скажут люди о том, что ты выйдешь посреди ночи?"

Это был холодный голос Чу Яня, который она услышала. Лю Саньян подавила свой крик, но когда Чу Янь обнял ее, она задрожала от страха и заикнулась. "Отпусти, отпусти меня".

Чу Янь посмотрел на девушку, стоявшую перед ним. Она была мягкой и ароматной. Когда он только что закрыл ей рот, Лю Саньян открыла рот, чтобы позвать на помощь. Хотя она не издала ни звука, он чувствовал ее горячее дыхание на своей ладони.

Это было зудяще.

Глядя на перепуганную овцу, Чу Янь отпустил ее.

Лю Саньян немедленно отступил на несколько шагов назад и держался на безопасном расстоянии от Чу Яня.

Чу Янь посмотрел на нее. "Почему ты так поздно?"

Лю Саньян уже боялся его, не говоря уже о такой ситуации. Не задумываясь, она ответила. "Кто-то окликнул мою мать. Я волнуюсь."

Глаза Чу Яня потемнели. "Какой дом? Я отведу тебя туда."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77295/2550290>